

Утром 22 марта этого года в камчатских социальных сетях разлетелась новость о захвате заложницы, проживающей в доме 12 на улице Кронецкой в краевом центре. В течение первой половины дня новостная лента пестрила подробностями этого происшествия, наводняя эфир разноречивыми данными. По одной из версий, женщина, уставшая от запоя возлюбленного, придя с работы, решила избавить дом от алкоголя, вылив содержимое бутылки виски в раковину, став жертвой невменяемого агрессора. Она чудом смогла выжить после того, как соседи вызвали полицию. Те не смогли открыть дверь и вызвали подкрепление. По другой информации, пара вместе употребляла горячительные напитки разных видов (она пила пиво, он – виски), вскоре поведение мужчины перестало нравиться женщине, и она решила его проучить, уничтожив остатки вискарика в канализации. Нетрезвый мужчина пришел в ярость. Принимая во внимание его боевое прошлое, женщина почувствовала угрозу здоровью и сама вызвала правоохранителей для защиты. При этом в её свободном распоряжении находился мобильный телефон, и она без препятствий передвигалась внутри квартиры.

Источники были едины лишь в нескольких нюансах: виновником пристального внимания прессы был тридцатидвухлетний мужчина; он, получив ранение, 5 марта вернулся из зоны специальной военной операции; в период захвата заложницы требований никаких не предъявлял. Дальше сведения снова разнятся: одни источники утверждают, что он прежде был судим по статье 111 УК РФ «Причинение тяжкого вреда здоровью», другие этот факт отрицают.

В половине седьмого утра жители дома видели, как двое в штатском и два сотрудника в форме уговаривали неизвестного за закрытой дверью отпустить заложницу. Спустя час двор дома перекрыли с двух сторон, приехали кинологи и бойцы Росгвардии.

Через несколько часов в сетях появились видеоматериалы, как мужчины в форме полицейских поднимались по пожарной лестнице на балкон третьего этажа упомянутого дома. Фрамугу пластикового балкона выбивать не пришлось: она (фрамуга) и вход в квартиру со стороны балкона почему-то оказались открытыми. Спустя некоторое время по той же лестнице спустилась женщина в сопровождении всё тех же полицейских. Позже дебошира в наручниках вывели из подъезда на улицу, погрузили в так называемую «буханку» серого цвета и увезли в неизвестном направлении. По непроверенным данным, мужчину направили в психоневрологический диспансер, по иным сведениям – в наркологический диспансер. Заложница от госпитализации отказалась.

Источник в правоохранительных органах сообщил, что делом будет заниматься военный следственный отдел по гарнизону Петропавловска-Камчатского.

В России, к сожалению, официальная статистика домашнего насилия не ведется, однако, по данным Генеральной прокуратуры России, за последние два года внутри семей было совершено более 4,5 тысячи убийств и около 6 тысяч изнасилований. Доля убийств, в которых жертва и преступник приходились друг другу родственниками или бывшими партнерами, составила 21 %, изнасилований – 28 %. Это в два раза больше, чем характерно для остальных преступлений. В 55 % случаев жертвами убийств, совершенных партнерами и родственниками, были женщины. Однако сами эксперты ведомства считают, что и эти цифры могут расходиться с реальностью из-за особенностей семейных отношений, при которых люди годами живут в страхе, утаивая от общественности и правоохранителей такие подробности личной жизни.

Очень хорошо, что эта история закончилась без трагедии, но, по моему мнению, если бы дебошир действительно хотел причинить вред своей даме сердца, с такой подготовкой наших служителей закона, как была продемонстрирована 22 марта, она вряд ли осталась бы живой. Если верить источникам, что первые крики о помощи поступили в четыре утра, а правоохранители решили подключить спецподразделения только к семи утра, то шансов остаться без существенных повреждений или вообще остаться в живых у женщины практически не было.

Кроме того, неспешное преодоление людей в форме ступеней на пожарной лестнице к балкону захватчика могло привести его в ярость и толкнуть на выполнение своих угроз, о которых источники умолчали. До сих пор не ясно, что он просил в обмен на освобождение заложницы. Данное обстоятельство должно существенно усложнить работу следователей, поскольку квалифицировать это деяние по статье 206 УК РФ будет проблематичным, ведь объективной стороной этого преступления является не просто удержание человека, но и понуждение государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника.

Насилие оправдать ничем нельзя, посттравматическое стрессовое расстройство участников боевых действий также не может стать основанием для принятия жестокого отношения к жертве. Однако женщинам нужно внимательней относиться к выбору партнера, мужа и отца своим детям. Вовремя выявлять проблемы в отношениях и срочно

бежать от того, кто за бутылку виски готов убить. От женской решительности будет зависеть их жизнь и здоровье, поскольку, как показала практика, уголовная статистика и эта история, рассчитывать на органы правопорядка представительницам слабого пола точно не стоит.

Война действительно калечит людей не только физически, но и нравственно. Психика даже самых сильных и крепких духом мужчин, переживших ужасы военных действий, подвержена расстройствам, для её восстановления необходима квалифицированная помощь и длительная реабилитация. В нашей стране уже созданы специализированные центры для комплексной помощи военнослужащим, вернувшимся с войны. На Камчатке подобную помощь предоставляют на базе существующих учреждений здравоохранения, которые нацелены на восстановление физического здоровья бойцов. Будем надеяться, что это происшествие подтолкнет краевые власти по-новому взглянуть на вопросы психологической реабилитации защитников Отечества, чтобы их жены и невесты ждали своих героев с войны с любовью в сердце, а не со страхом за жизнь и здоровье семьи и окружающих.

Варвара ВОЗНЕСЕНСКАЯ